

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ НЕ ПОСЧИТАЛА ДОКАЗАННЫМ, ЧТО ЛИЦО, СОДЕРЖАЩЕЕСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, МОЖЕТ ИМЕТЬ НАЛИЧНЫЕ ДЕНЬГИ И ВНЕСТИ ИХ В КАЧЕСТВЕ ГОНОРАРА, ОПЛАТИВ СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**РЕШЕНИЕ****Совета Палаты адвокатов Самарской области
по дисциплинарному производству в отношении
адвоката Рылова Максима Максимовича**

«22» февраля 2018 года

№ 18 – 02 – 00/СП

Совет Палаты адвокатов Самарской области, рассмотрев заключение Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области в отношении адвоката Рылова Максим Максимовича (№ 63/0000 в реестре адвокатов Самарской области), осуществляющего профессиональную деятельность в Самарской областной коллегии адвокатов,

установил:

В Палату адвокатов Самарской области поступила жалоба Даренко П. П., из которой усматривается, что адвокат Рылов М. М. при отсутствии законных оснований и полномочий вступил в уголовное судопроизводство в качестве защитника Даренко П. П.. Даренко П. П. и его родственники в интересах Даренко П.П. соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом Рыловым М. М. не заключали. Позднее, в ходе беседы с Даренко П. П. адвокат Рылов М. М. пояснил, что соглашение заключено Урочкиной М. М. - супругой другого фигуранта по делу - Урочкина Ю. Ю..

Заявитель считает, что адвокат Рылов А. М., действуя в интересах обвиняемого Урочкина Ю. Ю., вводил Даренко П. П. в заблуждение касательно формирования оптимальной правовой позиции защиты, не предпринимая при этом в интересах Даренко П. П. никаких юридически значимых действий.

Адвокат Рылов А. М. представил объяснения, в которых изложил подробный отчет о проделанной работе, выразил несогласие с доводами жалобы, указал, что профессиональные обязанности исполнены в полном объеме, соглашение об оказании юридической помощи заключено лично с Даренко П. П. 29.03.2017 в СИЗО № 1, вознаграждение в размере 5 000 рублей выплачено Даренко П. П. лично при подписании соглашения.

Адвокат Рылов М. М. явился в заседание Квалификационной комиссии, поддержал доводы письменных объяснений.

Заслушав доклад члена Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области по обстоятельствам дисциплинарного производства, изучив находящиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Рылов М. М. вступил в дело по осуществлению защиты интересов Даренко П. П. на стадии предварительного следствия.

Адвокатом Рыловым М. М. в Квалификационную комиссию представлено соглашение об оказании юридической помощи № 360334 от 29.03.2017 о принятии поручения.

Указанный документ Квалификационная комиссия в качестве соглашения об оказании юридической помощи принять не сочла возможным, поскольку в нем, во-первых, отсутствуют необходимые существенные условия гражданско-правового договора, установленные ст. 25 ФЗ «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», такие как размер, порядок и условия выплаты доверителем вознаграждения.

Даренко П. П. отрицает факт заключения договора с адвокатом.

Доводы адвоката Рылова М. М. о получении вознаграждения в размере 5 000 рублей лично от Даренко В. П., содержащегося с ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Самарской области, и последующем внесении указанной денежной суммы в кассу адвокатского образования в качестве гонорара, полученного в рамках осуществления защиты интересов заявителя, Квалификационная комиссия оценивает критически, поскольку они противоречат объективным обстоятельствам, на которые указывается в жалобе заявителя Даренко П. П., о том, перед посещением адвоката Доренко П.П. подвергался осмотру, наличных денег у него, как лица, содержащегося под стражей, быть не могло, что соответствует Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат Рылов М. М. не получал от Даренко П. П. вознаграждение в размере 5 000 рублей и в квитанцию № 114487 от 29.03.2017 адвокатом внесены недостоверные сведения. Квалификационная комиссия нашла заслуживающими внимания доводы жалобы о том, что фактически соглашение с адвокатом Рыловым М.М.. заключено лицами, имеющими противоположный процессуальный интерес, чем интересы защиты Доренко П.П.

Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокатом Рыловым М. М. соглашение об оказании юридической помощи в интересах Доренко П.П. не заключалось. В соответствии со справкой Центра субсидируемой юридической помощи требование в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокату не распределялось, правовые основания для вступления в дело отсутствовали.

Квалификационная комиссия рассмотрела доводы жалобы Даренко П. П. о бездействии защитника Рылова М. М..

В соответствии с п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан по запросу Квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта российской Федерации адвокатское производство.

Квалификационная комиссия в соответствии с Решением Совета ПАСО № 07-03-10/СП от 01.03.2007 «О ведении адвокатского досье» (в редакции Решения Совета ПАСО от 30.08.2012 № 12-07-14.4/СП) руководствуется положением, что адвокатское производство является способом доказывания честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

В соответствии с п. 1 и п. 4 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, вести адвокатское производство». Факт добросовестного, квалифицированного, своевременного исполнения своих профессиональных обязанностей подтверждается представлением адвокатского производства, в котором отражается форма участия адвоката по представлению интересов доверителя, содержатся копии заявлений, ходатайств и иных документов, включая копии протоколов процессуальных действий, в которых участвовал адвокат. Исходя из этих и иных сведений, содержащихся в адвокатском производстве, Квалификационная комиссия даёт заключение о квалифицированности помощи, оказываемой адвокатом доверителю.

Представленные адвокатом Рыловым М.М. в качестве досье материалы, состоящие из копий процессуальных документов, составленных следователем, без отражения какой-либо защитительной позиции в интересах Даренко П.П., адвокатским досье признаны быть не могут, поскольку в нарушение требований Решения Совета ПАСО № 07-03-10/СП от 01.03.2007 «О ведении адвокатского досье» (в редакции Решения Совета ПАСО от 30.08.2012 № 12-07-14.4/СП), а также Методических рекомендаций по

ведению адвокатского производства, утвержденных Советом ФПА от 21.06.2010 (протокол № 5), не содержат процессуальные документы (заявления, ходатайства, запросы и т.п.), отражающие форму участия адвоката по представлению и защите интересов доверителя.

Комиссия сочла, что представленные адвокатом Рыловым М. М. в качестве адвокатского досье материалы изготовлены в процедуре дисциплинарного производства в целях защиты от претензий доверителя после поступления в адвокатскую палату жалобы Даренко П. П..

В соответствии с Решением Совета ПАСО № 07-03-10/СП от 01.03.2007 «О ведении адвокатского досье» (в редакции Решения Совета ПАСО от 30.08.2012 № 12-07-14.4/СП), а также Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства, утвержденными Советом ФПА от 21.06.2010 (протокол № 5), к адвокатскому производству приобщаются следующие документы процессуального характера и документы о фактических обстоятельствах дела:

- записи адвоката во время бесед адвоката с доверителем (основные позиции о правовой проблеме, с которой обратился доверитель, необходимые личные установочные данные доверителя и иных лиц, контактная информация);

- информация о проведенных адвокатом встречах и беседах;

- документы или их копии (с учетом положений пункта 9 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката), представленные доверителем;

- проекты или копии заявлений, жалоб, ходатайств, запросов и ответы на них;

- документы, полученные адвокатом самостоятельно, копии объяснений, полученных адвокатом;

- планы работы по делу, документы о планировании адвокатом своего участия в конкретных судебных, следственных и процессуальных действиях (планы участия в допросах, очных ставках, исследовании доказательств и проч.);

- копии материалов дела и выписки из них. При этом в обязательном порядке подлежат приобщению копии основных процессуальных документов, таких как: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания, постановления об избрании меры пресечения, постановления о продлении меры пресечения, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления в порядке судебного контроля за предварительным следствием, обвинительного заключения или обвинительного акта, приговора, апелляционного постановления, кассационного определения, надзорного постановления; искового заявления (жалобы, заявления), возражения или отзыва на исковое заявление (жалобу, заявление), определения об обеспечительных мерах, решения суда, апелляционного постановления, кассационного определения (постановления), надзорного постановления; судебного приказа; исполнительного листа. Необходимость приобщения копий иных документов дела определяется адвокатом;

- план, тезисы или текст судебной речи в прениях;

- необходимая справочная информация.

При необходимости использования в ходе процессуальных действий к материалам адвокатского досье также приобщаются:

- нормативные акты (или выписки из них);

- научно-практические комментарии (выписки) к нормативным актам;

- постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ;

- постановления и определения Конституционного Суда РФ;

- решения Европейского суда по правам человека;

- иная судебная практика;

- выписки из научных статей и монографий.

Ведение адвокатского производства является важным инструментом для добросовестного, квалифицированного и своевременного исполнения адвокатом профессиональных обязанностей. Изготовление адвокатского производства после завершения исполнения поручения с целью предоставления в Квалификационную комиссию никак не способствует защите интересов доверителя, а, следовательно, неоправданно и бессмысленно.

Из постановлений об избрании меры пресечения и продления срока содержания под стражей следует, что Даренко П. П. с задержанием был не согласен, но, в то же время, им подписана расписка, выражающая отказ от обжалования судебного акта. Адвокат Рылов М. М., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, никак не отреагировал на противоречивую позицию подзащитного, пассивно фиксируя отказ от обжалования постановления, что Квалификационной комиссией расценено как оправдание бездействия и уклонение от обязанности активно отстаивать законные права и интересы доверителя.

Формальное участие адвоката в процессуальных действиях, даже если его действия не содержат прямого нарушения уголовно-процессуального законодательства, вступает в противоречие с законодательством об адвокатуре и этическими правилами профессии, в частности с обязанностью адвоката защищать права и интересы своего доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно и активно.

Исследованные в ходе разбирательства доказательства, позволили Квалификационной комиссии прийти к заключению об обоснованности доводов жалобы заявителя в части оказания адвокатом Рыловым М.М. неквалифицированной юридической помощи.

Квалификационная комиссия усмотрела в действиях адвоката Рылова М. М. нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем.

При вынесении Заключения Квалификационная комиссия руководствовалась следующими правилами профессиональной этики адвоката:

1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

2. В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

3. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

4. В соответствии с ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

5. В соответствии с ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой

письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

6. В соответствии с ч. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

7. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката «...По поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем».

8. В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

9. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Рылов М. М. нарушил требования п. 1, 4 ч. 1 ст. 7; ч. 1, 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.п. 1, 4 ст. 8; ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18, ст. 20, ст. 21, ст. 22, ст. 23, Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области путем голосования именными бюллетенями вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Рылова Максима Максимовича нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Совет Палаты адвокатов Самарской области, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, не пересматривая Заключение Квалификационной комиссии в части установленных фактических обстоятельств, не считая установленными не установленные ею фактические обстоятельства, не выходя за пределы жалобы, руководствуясь ч. 5 ст. 18; ст. 19; ст. 20; ст. 21; ст. 22; ст. 23; ст. 24; п. 4 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, путем голосования.

РЕШИЛ:

1. Адвокатом Рыловым А. М. нарушены нормы п. 1, 4 ч. 1 ст. 7; ч. 1, 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.п. 1, 4 ст. 8; ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Применить к адвокату Рылову М. М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения вследствие нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем, неисполнения решений органов адвокатской палаты.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

11 мая 2018 года

г. Самара

Железнодорожный районный суд г.Самара в составе председательствующего судьи Чирковой И.Н., при секретаре Макаровой К.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1028/18 по иску Рылова Максима Максимовича к Палате адвокатов Самарской области о признании незаконным решения совета адвокатской палаты,

установил:

Рылов М.М. обратился в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что решением Совета ПАСО от 22.02.2018 г. к нему применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения вследствие нарушения им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем, не исполнения решений органов адвокатской палаты. С указанным решением Совета ПАСО истец не согласен, считает его незаконным и необоснованным. Решение ПАСО вынесено на основании заключения Квалификационной комиссии, данного по результатам рассмотрения жалобы Даренко П.П. в отношении адвоката Рылова М.М. Истец полагает, что при рассмотрении жалобы Даренко П.П. Квалификационная комиссия пришла к неверным выводам о не заключении между истцом и доверителем Даренко П.П. соглашения об оказании юридической помощи, а также отсутствию у Даренко П.П., содержащегося в следственном изоляторе, денежных средств, расценив действия истца как несоблюдение финансовой дисциплины. Необоснованными истец считает также выводы комиссии о бездействии Рылова М.М. при защите Даренко П.П., что опровергается адвокатским досье. Истец считает, что отсутствует полнота, объективность и достоверность, изложенных в решении ПАСО сведений.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, Рылов М.М. просил признать незаконным и отменить заключение Квалификационной комиссии и решение Совета Палаты адвокатов Самарской области от 22.02.2018 г. № 18-02-26/СП, а также отменить меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В судебном заседании истец исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в иске.

Представитель ответчика - Кокин А.В., действующий на основании доверенности от 01.06.2017 г., в судебном заседании исковые требования Рылова М.М. не признал по основаниям, изложенным в возражениях, просил в иске отказать.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 6-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

В соответствии с п. 4 п. 1 ст. 7 данного Федерального закона адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии со статьёй 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (ч.1).

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (ч.2).

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (ч.6).

Согласно абзацу 3 части 1 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п.п. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката.

Судом из материалов дела установлено, что 09.01.2018 г. в Палату адвокатов Самарской области поступила жалоба Даренко П.П. на действия адвоката Рылова М.М. (л.д. 33-36), в которой указано, что адвокат Рылов М.М. при отсутствии законных оснований и полномочий вступил в уголовное судопроизводство в качестве защитника Даренко П.П. Однако ни Даренко П.П., ни его родственники в его интересах соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом Рыловым М.М. не заключали. В ходе беседы с Даренко П.П. адвокат Рылов М.М. пояснил, что соглашение с ним заключено Урочкиной М.М. — супругой другого фигуранта по делу -Урочкина Ю.Ю. Заявитель жалобы считает, что адвокат Рылов М.М., действуя в интересах обвиняемого Урочкина Ю.Ю., вводил Даренко П.П. в заблуждение касательно формирования оптимальной правовой позиции защиты, не предпринимая при этом в интересах Даренко П.П. никаких юридически значимых действий.

На основании поступившей жалобы Распоряжением Президента Палаты адвокатов Самарской области № 18-26 от 10.01.2018 года возбуждено дисциплинарное производство № 18-26 в отношении адвоката Рылова М.М.

В соответствии со ст. 22 Кодекса дисциплинарное производство включает в себя следующие стадии: разбирательство в Квалификационной комиссии при Адвокатской палате субъекта РФ и разбирательство в Совете Адвокатской палаты субъекта РФ.

Судом установлено, что в соответствии со статьей 21 Кодекса истцу направлялись распоряжение о возбуждении дисциплинарного производства, уведомление о дате, времени и месте разбирательства дисциплинарного производства с письменным разъяснением всех его права и обязанности, предусмотренные статьей 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Адвокатом Рыловым М.М. получены копии Распоряжения № 18 —26 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с Решением Совета Палаты адвокатов Самарской области № 10 - 03 - 105/СП от 25.03.2010г. «О проекте «Электронная Палата адвокатов Самарской области»» адвокату Рылову М.М. на индивидуальный почтовый ящик 0000@raso.ru направлены копии Распоряжения № 18 -26 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомление о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокатом Рыловым М.М. были представлены объяснения, в которых был изложен отчет о проделанной работе, выражено несогласие с доводами жалобы, указано, что профессиональные обязанности исполнены в полном объеме.

Рассмотрение дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области состоялось 15.02.2018 г., на котором адвокат Рылов М.М. присутствовал, давал пояснения.

Квалификационной комиссией было проведено разбирательство, по результатам которого 15.02.2018 г. Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Рылова А.М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, неисполнении решений органов адвокатской палаты, (л.д. 45-47).

При рассмотрении жалобы Даренко П.П. Квалификационная комиссия ПАСО установила, что адвокат Рылов М.М. не получал от Даренко П.П. вознаграждения в размере 5 000 рублей и соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом Рыловым М.М. и Даренко П.П. не заключалось. Кроме того, Квалификационная комиссия признала обоснованными доводы заявителя в части не оказания адвокатом Рыловым М.М. Даренко П.П. квалифицированной юридической помощи.

22.02.2018 г. Советом Палаты адвокатов Самарской области вынесено решение № 18-02-26/СП о применении к адвокату Рылову М.М. меры дисциплинарного ответственности в виде предупреждения, вследствие нарушения адвокатом Рыловым М.М. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем, не исполнения решений органов адвокатской палаты. (л.д. 48-51).

Совершение адвокатом Рыловым М.М. вменяемых оспариваемым Решением нарушений законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики суд полагает нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения жалобы квалификационной комиссией, что подтверждается материалами дисциплинарного производства. При этом заключение квалификационной комиссии ПАСО от 15.02.2018 г. соответствует установленным законом требованиям, процедура привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и принятия решения Советом ПАСО от 22.02.2018 г., ответчиком была соблюдена.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката в соответствии с Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд в связи с нарушением процедуры его принятия лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в месячный срок со дня, когда ему стало известно или оно должно было узнать о состоявшемся решении.

Как указано выше, процедура принятия решения Советом ПАСО состоялась в строгом соответствии с требованиями закона, регламентирующими порядок принятия такого решения. О наличии нарушений данной процедуры истцом не заявлено. При этом как следует из положений п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката подлежит обжалованию лишь решение о прекращении статуса адвоката, в связи с чем суд приходит к выводу, что решение Совета ПАСО о применении меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения не подлежит обжалованию.

Ч. 4 ст. 24 Кодекса установлено, что Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание ч. 2 ст. 25 Кодекса, суд полагает, что заключение Квалификационной комиссии, разбирательство в которой представляет собой первую стадию дисциплинарного производства, самостоятельному обжалованию не подлежит.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание положения п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката основания для проверки судом доводов искового заявления о неправомерности выводов, на основании которых Квалификационная комиссия и Совет ПАСО пришли к заключению о нарушении Крыловым А.М. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" - отсутствуют.

В силу положений п. 4 ст. 18, п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката основания для пересмотра судом факта наличия либо отсутствия в действиях адвоката нарушений, а также вопроса соразмерности дисциплинарной ответственности совершенному дисциплинарному проступку - у суда отсутствуют.

Одновременно с этим суд принимает во внимание, что оспариваемые истцом заключение и решение ПАСО приняты уполномоченными органами ответчика, в рамках их компетенции.

С учетом выше установленных обстоятельств, суд полагает, что требований истца признанию незаконным и отмене заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Палаты адвокатов Самарской области от 22.02.2018 г. № 18-02-26/СП, об отмене меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Рылова Максима Максимовича к Палате адвокатов Самарской области о признании незаконным и отмене заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Палаты адвокатов Самарской области от 22.02.2018 г. № 18-02-26/СП, об отмене меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Самарский областной суд через Железнодорожный районный суд г. Самара в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.
